Текст · 6 мая 2026, 07:15
Василий Беспалый, Елизавета Нестерова,

Прут, отмычка и веревка из простыни. История уральцев, сбежавших после приговора за попытку поджога военкомата — их поймали и снова осудили

В мае 2023 года Александра Черепанова и Ивана Корюкова задержали за попытку поджечь районный военкомат в Екатеринбурге — за это им пообещали 40 тысяч рублей. Вместо денег друзья получили сроки.

Приятели решились на побег. Ночью 1 сентября 2025 года они выбрались на крышу СИЗО и успешно обошли датчики движения, колючую проволоку и часовых на вышках. Потом скрывались от силовиков в лесах, питаясь ягодами и грибами, а спустя неделю залезли в один из дачных домиков, откуда прихватили одежду и еду. Вскоре Черепанова поймали, еще неделю спустя попался и второй беглец.

Сегодня Верх-Исетский суд Екатеринбурга признал молодых людей виновными в краже и побеге и назначил им по три года — с учетом предыдущего приговора Черепанову предстоит провести в колонии строгого режима[1] еще 8 лет, а Крюкову — 7,5 лет. «Медиазона» рассказывает, как их побег вообще оказался возможным.

1. Первые четыре года они проведут в тюрьме.

1 сентября 2025 года конвой в суды Екатеринбурга задержался на несколько часов. Причина выяснилась только днем — из СИЗО-1 в самом центре города сбежали двое осужденных за попытку поджога военкомата[1]. Александр Черепанов и Иван Корюков выбрались из камер и по крышам изолятора, административного здания ГУФСИН и госпиталя МВД добрались до Екатеринбургской епархии.

До этого случая побегов из СИЗО-1 не было больше 30 лет — с июня 1994 года[2], писало издание *66.ru*.

Инфографика: 66.ru

Беглецы вскоре начали попадать на камеры наблюдения и у многих их передвижения вызывали недоумение: молодые люди пробегали по затянутым туманом дворам и спокойно проходили мимо жилых домов и прохожих. Позже их стали замечать на окраинах города. На севере Екатеринбурга их видели у садового товарищества недалеко от Парка Победы, а на западе, в СНТ «Хрустальный», силовики и кинологи нашли их вещи и палатку.

7 сентября их одежду обнаружили уже на юго-западе города, в поселке Медный. В следующую ночь примерно там же[3] задержали Александра Черепанова.

Погоня длилась «около шести часов», но после поимки сопротивления молодой человек не оказывал,

писал «4 канал». При этом на фото, опубликованном изданием, Черепанов выглядел избитым.

контент по ссылке

Telegram

4 канал | Екатеринбург | Новости

https://t.me/ekb4tv/45575

Позже он, по утверждению силовиков, согласился «оказать помощь» в розыске напарника: записал аудиообращение, которое транслировали из полицейских машин, патрулирующих дачные поселки вдоль Чусовского тракта к западу от города. Через неделю, 15 сентября, в районе Уктус на юге Екатеринбурга задержали и Ивана Корюкова.

«Приговор посчитал несправедливым». Дело о поджоге и подготовка к побегу

25-летние Александр Черепанов и Иван Корюков дружили с юности и вместе играли в футбол. Повзрослев, оба стали рабочими.

Черепанов с женой и маленьким сыном жил в Среднеуральске — небольшом городе в получасе езды от Екатеринбурга, работал[4] монтажником вентоборудования на «Уралвагонзаводе» и ухаживал за приемной матерью. Сейчас за одинокой женщиной с первой группой инвалидности следят соседи — приемный отец Черепанова умер.

Иван Корюков с мамой, сестрой и ее сыном жил в Екатеринбурге и был наладчиком станков в компании «Совмолоко», занимающейся животноводческими комплексами.

В ночь на 7 мая 2023 года друзей задержали у военкомата[5] на улице Вишневой с пятилитровой канистрой бензина — молодых людей заметил охранявший здание полицейский.

Задание на поджог военкомата Черепанов нашел в телеграм-канале «Спортики», за это ему обещали 40 тысяч рублей. Он согласился и позвал с собой Корюкова.

В суде молодые люди говорили, что просто хотели заработать, но выполнять задание не планировали и собирались обмануть заказчика — следствие считает его представителем легиона «Свобода России».

Они несколько раз приходили к военкомату, фотографировали здание и пытались выманить обещанные деньги, но куратор требовал подтверждения. Наконец в ночь с 6 на 7 мая друзья снова пошли к военкомату, но уже с бензином[6], и тогда их заметил полицейский.

В СИЗО их распределили в камеры друг напротив друга[7]. Это позволило им общаться через окошки для выдачи еды. Бывший сотрудник изолятора Андрей Зацепин на допросе отмечал[8], что засов на них можно было открыть, подцепив его веревкой, просунутой через отверстие для глазка. Администрация не обращала на это внимания. Позже прокурор

Надежда Воскребенцева говорила, что механизм для запирания у этих окошек и вовсе был неисправен.

На прогулки приятели тоже часто ходили вместе. «Чтобы оказаться в одном прогулочном дворе, мы дожидались друг друга на лестнице в коридоре, а сотрудникам говорили, что из одной камеры. Нас закрывали вместе», — рассказывал следователю Черепанов.

Иван Корюков. Фото: Медиазона

14 октября 2024 года Центральный окружной военный суд приговорил Черепанова к 7 годам, а Корюкова — к 9,5 годам колонии строгого режима[9].

Посчитав приговор несправедливым, Черепанов задумался о побеге. На прогулках он постоянно предлагал другу бежать вместе, но тот, по собственным словам, до последнего момента воспринимал эти разговоры как шутку.

В августе 2025 года, считает следствие, Корюков все же согласился на план товарища, и Черепанов начал готовиться. В камере он нашел прут арматуры, который арестанты использовали, «для тюремной жизни при решении хозяйственных вопросов», сделал отмычку из подобранного в коридоре обломка электрода, соорудил веревку из порванной на лоскуты простыни и продумал маршрут, который изучал во время ежедневных прогулок.

«Я долго сижу в СИЗО и наблюдал за расположением внутри учреждения», — говорил он на допросе.

«Хочешь со мной — пошли». Побег

В ночь на 1 сентября 2025 года Черепанов долго не спал и много курил, вспоминал его сокамерник. В третьем часу он со второй попытки отпер отмычкой дверь своей камеры, просунув руку через окошко. Потом открыл замок Корюкову и предложил: «Хочешь со мной — пошли. Если нет, то нет». Тот стоял в дверях с собранной сумкой и одеялом, которое Черепанов просил его захватить, еще когда планировал побег. При этом на допросах Корюков настаивал, что успел одеться, пока открывалась дверь, а вещи собрал, потому что готовился к «внезапному банному дню».

В 2:41 они вышли в пустой коридор.

Беглецы отперли еще две двери, вышли в прогулочный дворик, отогнули сетку на его потолке и забрались на чердак. Камеру наблюдения Черепанов предусмотрительно отвернул.

«Черепанов сказал подождать. Я ждал. Он полез в сторону административного здания ГУФСИН на Репина, 4А. Он повернулся ко мне и сказал, что увидел на вышке человека с автоматом. Приблизительно мы пробыли там минут сорок, пока не увидели, как охранник ушел на обход. После этого Черепанов сказал "пошли"», — рассказывал Корюков на допросе у следователей.

Дальше они преодолели три линии колючей проволоки — одну приподняли, а на другую накинули одеяло. В этот момент Корюков случайно задел датчик движения[10] — завыла сирена.

Проверка, впрочем, оказалась формальной. Кинолог с собакой обошел изолятор по периметру, а инспектор отдела охраны СИЗО Роман Помятных вышел на крышу караульного корпуса, но никого не увидел. И увидеть не мог: здания, по которым убегали Корюков и Черепанов, выше служебного. Да и сработавшая сигнализация никого не удивляла — датчики часто поднимали ложную тревогу из-за птиц, реагировали на движения сотрудников.

Кроме того из-за нехватки людей вместо четырех положенных дежурных за обстановкой в ту ночь следила всего одна сотрудница Наталья Бойцова — а после этого побега уволились еще два сотрудника, не выдержав нагрузки.

Бойцова рассказала в суде, что ей приходилось одной отслеживать 503 камеры на 16 мониторах, особое внимание уделяя пяти осужденным, склонным к суициду. В камере Черепанова при этом вообще не было видеонаблюдения.

Александр Черепанов. Фото: Медиазона

Беглецы же, преодолев колючую проволоку, спустились с крыши по растущей рядом березе,

перелезли через забор и убежали дворами в сторону западной окраины города.

На все это им потребовалось полтора часа, часам к четырем утра Черепанов и Корюков уже были на свободе. Пропажу тюремщики обнаружили только спустя шесть часов — в 10:40.

«Возможно, меня бы нашли неживым». В бегах

Следующую неделю друзья без какого-либо плана бродили по лесам в окрестностях Екатеринбурга, стараясь не попадаться никому на глаза. Ели, по словам Черепанова, грибы и ягоды. Какое-то время они жили в чужой палатке, найденной рядом с дачным поселком[11].

«Днем было достаточно тепло, ночью холодно. Ночью, наверное, до минуса или до нуля падала температура. Мы были в летней одежде, в кроссовках. Погодные условия такие, что дожди были. Одежда мокрая была», — рассказывал в суде Иван Корюков.

Уехать из города они не решились. По словам Черепанова, он видел в поселках открытые машины, но побоялся их угонять, понимал, что с таким количеством камер их остановят на первом же посту. Хотя на первом допросе молодой человек признавался, что все же пытался завести один из автомобилей, но потом стал настаивать, что «напутал из-за страха».

К 7 сентября изможденные беглецы вышли к поселку «Визовец-5» на юго-западе Екатеринбурга. Увидев, что в одном из домиков никого нет, Корюков аккуратно вынул деревянные штапели из рамы на веранде, разобрал окно и разъединил провода сигнализации, чтобы потом их можно было вернуть на место. В домике он заварил себе чай, затем помыл за собой посуду и почистил диван, на котором сидел. Потом засвистел — это был сигнал ждавшему неподалеку Черепанова.

«Я отошел в туалет минут на двадцать — там был рядом деревянный туалет. Когда вернулся к дому, увидел, что на веранде не было стекол. Я позвал Корюкова, тот сказал "заходи". И я залез. В доме я имущества не брал. Я переночевал в домике. Только кушал и спал», — рассказывал сам Черепанов.

Корюков однако прихватил[12] из дома одежду,

в которую они потом переоделись, консервы и портативную колонку *SVEN*, чтобы «слушать новости о поисках». Позже в суде он объяснял это крайним отчаянием: «Вынужденность была реальная, жизненная. И возможно, меня уже нашли бы неживым, если бы не взял эти продукты. А так никакого умысла для того, чтобы нажиться, у меня не было».

Мать Корюкова позже возместила ущерб хозяевам дачи.

Переночевав в доме, молодые люди решили разделиться. Александра Черепанова задержали в следующую же ночь, 8 сентября, он шесть часов убегал от силовиков по лесу, но в итоге сдался. Ивана

Корюкова смогли поймать ровно через неделю, 15 сентября. Поначалу он говорил, что прятался на даче у знакомого, но позже отказался от этих слов.

«Я был в Екатеринбурге. Касательно объяснений, что я находился на даче у знакомого, я был в плохом состоянии. Не помню, чтобы я с кем-то общался, но допускаю. Помощь от знакомых мне никто не оказывал», — настаивал он.

После задержания друзей отправили в тот же СИЗО-1. По словам матери Корюкова, все это время их держат в карцерах.

ФСИН и семь ее дочерних учреждений подали иски о взыскании с беглецов 727 тысяч рублей — в такую сумму оценили расходы на бензин и сверхурочные выплаты сотрудникам, задействованным в поисках. В апреле по трем искам Кировградский суд Свердловской области обязал Ивана Корюкова выплатить 197 тысяч рублей, Александра Черепанова — 67,5 тысяч. Еще 18 исков пока не рассмотрели.

Почти перед самым приговором стало известно, что против троих бывших сотрудников[13] СИЗО-1 завели уголовное дело о халатности.

«Теперь тюрьма — моя обитель». Прения и приговор

30 апреля прокурор Надежда Воскребенцева запросила для беглецов новые сроки: 10,5 лет строгого режима для Корюкова и 11 лет — для Черепанова. Смягчающими обстоятельствами

обвинение попросило признать раскаяние, помощь семьям и то, что мать Корюкова вернула потерпевшим деньги за украденные вещи. Владельцы дачного домика, впрочем, с самого начала посчитали ущерб несущественным.

Отягчающим обстоятельством прокурор назвала преступный сговор, подчеркивая, что это подтверждается тем, что Корюков и Черепанов не просто сбежали вдвоем, но и, выбравшись из СИЗО, не разошлись в разные стороны, а вместе скрывались и «находили друг друга по свисту».

Иван Корюков и Александр Черепанов. Фото: Медиазона

Адвокаты Наталья Некрасова и Елена Балеевских в прениях упирали на то, что подсудимые во время побега никому не навредили и лишь воспользовались халатностью охраны и нехваткой сотрудников. Кражу вещей из дачного домика защитницы назвали вынужденной мерой для выживания в лесу и, ссылаясь на молодость подсудимых и их помощь семьям, просили суд о минимальном сроке.

Александр Черепанов коротко согласился со своим адвокатом, а Иван Корюков в последнем слове зачитал рэп собственного сочинения, в котором извинялся перед матерью, просил ее «слезы не лить сильно» и сетовал, что «теперь тюрьма — моя обитель».

Мать молодого человека, сидевшая в зале, во время его выступления расплакалась. Закончил Корюков словами:

Всем интересно, что хочу сказать в последнем слове. Что-то вроде: «Занимайтесь любовью, а не войною». Всем, кто творит добро, желаю крепкого здоровья. Оно спасет наш мир, который безнадежно тонет.

6 мая судья Анна Щелконогова назначила обоим по три года по делу о побеге. С учетом неотбытой части срока по предыдущему приговору Корюков получил 7,5 лет, а Черепанов — 8 лет.

После оглашения решения судья постановила взять обоих под стражу, хотя молодые люди и так находились в СИЗО. Формально по делу о побеге и краже они были под подпиской о невыезде, но их держали в изоляторе из-за предыдущего дела о попытке поджога — поэтому новые сроки будут исчислять со дня второго приговора.

Редактор: Анна Павлова

1. Их судили по статье о попытке теракта: часть 3 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК.
2. Тогда пытались сбежать четверо участников ОПГ. Двое из них — Игорь Костарев и Александр Махов — попросили инспектора открыть камеру, чтобы передать другим арестантам телевизор. Когда тот согласился, заключенные взяли его в заложники и потребовали открыть камеру с Владимиром Гайдой и Владимиром Прасоловым, вооруженными револьвером и гранатами РГД-5. В итоге Костарев сбежал, Гайда погиб, а двое других сдались.
3. В СНТ «Визовец-5» рядом с Медным.

4. Ездил в Нижний Тагил на вахты.

5. Кировского и Октябрьского районов Екатеринбурга.

6. Адвокат одного из них отмечал, что следствие в качестве доказательства предъявило канистру, которую нашли в мусорном баке, но она, по версии Черепанова и Корюкова, не принадлежала им: свою они выкинули в другом месте.

7. 660 у Черепанова и 661 у Корюкова.

8. Его показания оглашались на заседании, сам он на допрос в суд не пришел.

9. Они подали апелляцию, которая в ноябре 2025 года оставила приговор в силе. Все это время до побега они оставались в СИЗО-1 Екатеринбурга.

10. Как стало известно в суде, сработал лишь один из трех вибродатчиков.

11. СНТ «Хрустальный» на западной окраине.

12. Мужские брюки, толстовки, куртки, футболки, бейсболки, плавки, несколько пар кроссовок, солнцезащитные очки, плед, рюкзак, дорожную сумку суммарно на 7,2 тысяч рублей. Их собственные вещи силовики нашли 7 сентября неподалеку от поселка.

13. Бывший начальник ФКУ «Следственный изолятор №1» ГУФСИН по Свердловской области Алексей Кисилев, его заместитель Андрей Квон и начальник отделения дежурной службы ФКУ «СИЗО№1» Андрей Зацепин.